

В УСТЬ-ХАЙРЮЗОВЕ, куда меня забросила командировка в начале октября прошлого года, только и говорили о Верхнем. Так там принято называть село Хайрюзово. А причина, как я потом понял, была вот в чем: из города в южный куст района завезли овощи. Капуста в прошлую осень, прямо скажем, была никудышная. И не по вине работников сельского хозяйства Мильковского и Елизовского районов. Подвела погода.

— А причем тут Верхнее? — спросите вы.

Отвечу: притом, что сам видел, как вниз по реке Хай-

телей уехали, вместе с ними родители, те, которые имеют детей до восьмого класса и старше. Число жителей сократилось с 700 до 400 человек.

За последние пять лет в нашем селе не сдалось ни одного квадратного метра жилой площади. Много обвального фонда.

На сегодня у нас два хозяина на селе: это отделение колхоза «Красный Октябрь» и отделение совхоза «Тигильский».

Что можно сказать о них, об этих двух хозяевах? Колхоз к нам поворачивается лицом всегда, как-то стара-

А нам, — продолжает он, — хочется быть настоящими ОЛЕНЕВОДАМИ во всех отношениях. Работать мы умеем. Только бы заботу о нас получше проявлял совхоз.

Валерия поддержали тогда и бригадир его Александр Николаевич Ныков, и старейшая работница совхоза Анна Топовна Новикова. Они так и говорили: «Напишите об этом! Ведь сколько раз просили совхоз помочь нам в зимней одежде! Сколько раз!»

Не могу не писать обо всем этом, особенно после того, как узнал, что известный оленевод этого совхоза,

смотреть, что делается в мире, а старые в сторонку, но деньги ведь это. Последний раз я задала вопрос об этом заместителю председателя райисполкома. Было обещано исполнить через неделю. Но до сих пор пока все это только обещание. А мне даже не удобно со своими избирателями встречаться. Нет у нас парикмахера, нет мастера по пошиву верхней одежды. Редко навещает нас служба быта...».

Опять обещали! Ну, что же, как говорят, обещанного три года ждут! Вероятно, крепко укоренилась эта привычка в Тигильском районе, райисполкоме.

А мне в райисполкоме так ответили: «Ведь посылали туда телемастера, он долетел до Усть-Хайрюзова, а на лодке в Верхнее... воды побоялся, ночи побоялся...».

Кто же в этом виноват? Только ли мастер? Чтобы добраться до райцентра, что там до райцентра, до Усть-Хайрюзова, надо много мытарств принять: летом только моторка или баржа. Зимой трактор, да и то не всегда...

Во время моего нахождения в Хайрюзове работала там по заданию облисполкома экспедиция Дальневосточного треста инженерно-строительных изысканий. В беседе с Надеждой Дмитриевной Устюговой — старшим инженером-геологом экспедиции, я узнал, что цель изысканий — найти площадь для застройки села. Изыскания обнадеживающие.

* * *

— Бакию! Бакию! — слышу я ительменскую мелодию. Ее записал в этом селе мой друг Георгий Поротов. Он много раз бывал в Хайрюзове и оставил память о себе — песню «Бакию!».

И хотя нет стариков, с которыми он встречался, жители села помнят его, Георгий Германович Поротов.

Иду по селу, как когда-то шел с Гошей. Вот тут стояла большая восьмилетняя школа. Она разрушена, остался, как памятник, уголок этой школы. А вокруг П-образная аллея тополей, высоких, стройных. В 60-х годах садили их преподаватели и ученики, садили их Краснояровы и Медведицыны, Жирковы и Даниловы, Запорожские и Трапезниковы... Это память о них, вернее о вас. Где вы теперь? Тополя давно сбросили с себя листву. На фоне холодного осеннего неба, они стройные и прозрачные, похожи на вас. Мне почему-то показалось, что это вы выскочили на перемену и ведете хоровод. Тополя ждут.

Уезжал я из Хайрюзова на колхозной барже, груженной картошкой. Обильно шел снег, ближе к устью, немного качнуло. Колхозная баржа — «трудяга», как ее тут называют. Ей еще предстояло сделать не один рейс с углем и сеном, с грузами для хайрюзовцев. А мой путь в район.

Уже в Тигиле мне сказали, что есть решение облисполкома, обнадеживающее решение.

— Есть решение облисполкома о селе Хайрюзово! — сказал на недавнем совещании оленеводов товарищ Моргунов, — оно должно вступить в силу в 1987 году!

А что же собирается делать сам Моргунов. Ждать, когда оно вступит в силу?

* * *

Хайрюзово будет жить! И только строить его и украшать должны и вы — Даниловы и Краснояровы, Жирковы и Медведицыны.

Ведут хороводы тополя, посаженные вами, ведут и ждут вас в родное, старинное ительменское село — ХАЙРЮЗОВО.

Владимир Коянто

ЖДУТ ТОПОЛЯ

рюзово не Ойе плыл на каяке, а моторные лодки везли из Верхнего кочаны звенящей, наполненной северным земным соком, обласканной северным солнцем капусты.

До Верхнего в ту пору добираться было не так-то просто: осень, первые заморозки. Только по реке, как здесь говорят «мотором».

— А вы на рыбооперской барже, — подсказали мне в сельском Совете, — продукты повезет!

Порадовался я хорошей оказии, но только преждевременно. День ждал, два ждал, съездил в Верхнее, вернулся, а рыбооперская баржа как лежала на боку, словно ленивая нерпа, так и лежит.

— Посмеиваются люди: «Вот так и работают все лето! Чаше на боку!»

Если колхозная баржа за лето делает 50—60 рейсов, то рыбооперская от силы — десять. Вот вам пример разгильдяйства. А если поглубже — отношение к сельской глубинке.

Осень напомнила первыми холодами, на носу закрытие навигации. В Верхнем ждут строительные материалы, стекло нужно для детских яслей, школы, жителей... Уголь для больницы, а баржа лежит. Как лежит (а вернее лежало) стекло — два ящика — который год на площадке в Тигильском аэропорту, предназначенное для школы-интерната Верхнего.

Лежало?! Ну и пусть. И не было до него никакого дела ни районному отделу народного образования, ни райисполкому. А ведь летали все это время в Верхнее из Тигили, чтобы отчитаться перед избирателями, наобещать «золотые горы».

— Постеснялись бы летать! — так и хочется сказать товарищам: Моргунову — директору совхоза «Тигильский», Кравцу — заведующему району, — вы-то были в Хайрюзово, так почему же стекло до сих пор лежит?

Правда, уже теперь: «лежало». Сначала к одному ящику приставили ножки, потом к другому...

Конечно, новому человеку, как говорят, все виднее: тут не так, там не этак. Пусть простит меня читатель за некоторую резкость. Но ведь иначе нельзя. Время не велит нам с вами так работать.

Какой год мы говорим о селе Хайрюзово: закрываем и открываем, обещаем и забываем. А ведь там живут, работают наши с вами соотечественники. Об этом надо помнить в первую очередь. Давайте послушаем их.

Владимир Петрович Бельды — председатель Хайрюзовского сельского Совета: «Население нашего села за последние три года резко сократилось. Закрылась восьмилетняя школа, много учи-

ется помочь нашей жизни в селе. Здесь их животноводческая ферма, электростанция, баня. Они оказывают большую шефскую помощь: приобрели для нашего села телестанцию, музыкальные инструменты, спортивный инвентарь. Большую шефскую помощь оказывает колхоз детскому саду, школе, чего не делает совхоз. В нашем отделении почти половина оленепоголовья совхоза «Тигильский». А помощи никакой. Так, год назад товарищ Моргунов пообещал нам, как-то очень легко пообещал 100 тонн добавочного дизтоплива, чтобы обеспечить круглосуточную подачу электроэнергии. А воз, как говорится, и ныне там! Мы, конечно, не теряем надежды, что и совхоз все же повернется к нам лицом, потому что оленеводы, я имею в виду одиночек, которые работают в табунах семь, восемь и девять лет, живут в настоящее время только в тундре, не имеют жилья в селе...».

Да, Хайрюзово, пожалуй, единственное национальное село, где есть телеустановка «ЭКРАН», но нет круглосуточного света. Разговор об этом идет не первый год. На сессиях сельского Совета, райсовета. Этот вопрос стоит в наказе депутата окружного Совета... Серьезная проблема. Из-за нехватки света страдают дети в школе, мучаются работники прилавка в магазине, много неудобств придает эта проблема жителям. На мой взгляд, и в этом уверены все жители села, давно бы эта проблема была решена, если бы совхозные руководители, в лице Моргунова, не только обещали.

Запомнилась мне и другая встреча в этом селе. Ходил я тогда по домам оленеводов с пастухом звена № 8, депутатом сельского Совета Валерием Ефремовым. Молодой вроде бы совсем парнишка, а сколько добра в нем к людям, сколько любви к тундре, к своему кровному делу — оленному хозяйству. Кажется, приехал человек на усадьбу отдыхать. Ну и отдыхай себе. Но не такой характер у Валерия. Зашел в двухэтажный дом, поинтересовался, как там живут старики-пенсионеры, с их просьбой и отправился в сельский Совет.

Только ли сельские дела интересуют Валерия? Конечно, нет. Вот хорошо говорил он о своих товарищах по работе, и с какой грустью поведал, что нет в звене девок — хозяйек чума. Мамушки заботливые, опытные хозяйки, но им уже становится не под силу работа в звеньях, а молодые не идут.

— И гоняем, — говорит с горечью Валерий, оленей по зимней тундре в ватниках и резиновых сапогах. Зимняя одежда для оленеводов стала проблемой номер один.

один из лучших бригадиров Акей Кучикович Александров, недавно трагически погибший, так и не имел своего домашнего угла ни в тундре, ни в селе... Не могу не писать я этих строк, столкнувшись с таким фактом. За много лет звено № 8, где работает Валерий, впервые вышло из отстающих. Родовались ребята... Но... Прошло чуть больше месяца, лечу я на Север мимо Тигили, связываюсь с хайрюзовцами, спрашиваю о делах, о работе. (Недавно только делал о них передачу) и узнаю, что около месяца лежат продукты в восьмое звено, бригадир, после больницы, не может попасть к своим товарищам, молодым оленеводам, а они в тундре, зимой, без зимней одежды... Звоню председателю райисполкома А. Е. Шушпанову:

— В чем дело? Почему вертолет не довез продукты в звено?

— А вы почему у нас спрашиваете? — возмущается Анатолий Ефремович, — ведь есть директор, Моргунов.

Забегу вперед. На недавнем окружном совещании оленеводов, воспользовавшись тем, что мне дали слово, я имел неосторожность высказать все это товарищу Моргунову, директору тигильского совхоза.

— Врут они, что нет у них зимней одежды, — напали на меня Моргунов и Прушинский — главный зоотехник...

Вспомнился и другой случай: на 30-й районной партийной конференции делегат от коммунистов совхоза «Тигильский» доярка Стеблевская Ольга Алексеевна выступила с резкой критикой в адрес директора. При избрании членов райкома в списки вошел и Моргунов. При подсчете голосов оказалось, что против его кандидатуры было подано больше всего голосов.

И еще. Под дружный иронический смех Моргунову, а потом уже, где-то в конце, настоящим труженикам Тигильского совхоза, вручили ценный подарок на недавнем совещании оленеводов.

Ну, оставим это. Давайте вернемся снова к заботам и нуждам жителей национальной глубинки.

Александра Михайловна Смелова ведет большую общественную работу, много лет работает в участковой больнице. Она депутат районного Совета. Избиратели доверяют ей, дают, как и полагается, депутату — наказы.

«Приятно, когда они выполняются, — говорит Александра Михайловна, — но бывает и так: около трех лет у нас телевидение, но телевизионного мастера никак не дозовешься до нас. Люди покупают по два-три телевизора, чтобы только